

РЕФЛЕКСИЯ ОДУВАНЧИКА,
ОДИНОКО ВЫРОСШЕГО
У ПОДВАЛЬНОГО ОКНА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

1

29 мая

Чуть прояснилось, — так мир устроен:
К свету пробиться велит, вознестись.
Ведь не случайно же всё живое
Тянется ввысь.

Вот и меня прорастив и лелея,
Дали над грунтом приподняли.
Видно, влияние неба сильнее
Притягивания земли.

Почвой связан, ветром колеблем,
Но от корня до кончика лепестка —
Весь — во власти растущего там без стебля
Лучащегося цветка...

Как же постигнуть природу тканей
И мыслей этих, прорезавшихся вдруг,
Многообразие линий, граней
И особой вокруг?

Многих — необъяснимы повадки.
И гложет, гложет отнявшее покой,
Не поддающееся разгадке:
Что же будет со мной?..

7 июня

В цельной, законченной форме шара
Столько наполненности и тепла,
Как будто не стал бесцветным, старым.
...Чего уж там, жизнь прошла.

Хотя, конечно, если верить чувству, —
Просто приблизился к замыслу Творца.
Бесплотность не значит, что место пусто.
И правда: нет ощущения конца.

Напротив, с прозрачностью тканей и мыслей,
Будто предвестником яви иной,
Крепнет чувство безмерности жизни,
Охвата окрестностей — собой.

И не пугает уже, и не странен
Этот наметившийся разлёт.
Явно — вот-вот — за дрожащие грани
Меня унесёт.

Путь в небеса по незримым уступам
Мнился... Выходит, почти угадал,
Когда был жёлтым ещё и глупым
И многого не понимал...

8 июня

Значит, предчувствие не обмануло:
Правит сила, что в дали влечёт...
Вроде бы жизнь из меня ускользнула
И вроде бы дальше течёт.

Одновременно: торчу и колеблем,
И вовлечён в восходящий поток,
И плавно парю, оторвавшись от стебля,
Как здешний, лучащийся, жаркий цветок.

Длюсь бестелесным, ни юным ни старым.
За оболочку прорвался, вне:
Прозрачная, личная область — из шара
Ушла и рассеялась в вышине.

Изъят, но сознание не угасилось.
И чувства — вылет продлил, а не унёс.
Кажется, принят влекущей силой, —
В небо врос.

Вобран и сам весь мир окружаю,
Всё живое собой едина.
И вроде бы здесь и жить продолжаю,
И вроде бы нет меня.